

Российская газета: "Сфальшивила?"

Известный искусствовед в области живописи XX века Елена Баснер подозревается в мошенничестве

В Петербурге разразился крупнейший за последнее время криминальный скандал, касающийся искусства. Сотрудники регионального управления СК РФ арестовали искусствоведа, консультанта по живописи многих аукционных домов Европы, бывшего куратора отдела живописи XX века Русского музея Елену Баснер. Это произошло вечером 31 января, сразу после того, как она приехала в родной город из Хельсинки.

2 февраля Следственный комитет по Санкт-Петербургу официально подтвердил, что Елена Баснер "подозревается в том, что летом 2009 года высказала заведомо ложное суждение о подлинности картины художника Бориса Григорьева "В ресторане", которая впоследствии была продана за 250 тысяч долларов США".

Эта криминальная история началась еще в 2009 году, когда известнейший петербургский коллекционер Андрей Васильев приобрел за 250 тысяч долларов картину знаменитого русского художника первой трети XX века Бориса Григорьева "В ресторане". Экспертом в определении подлинности рисунка как раз и выступала Елена Баснер. Скандал разгорелся в 2011 году, когда Васильев передал картину на одну из московских выставок. Там решили проверить полотно на подлинность. Две серьезные независимые экспертизы, проведенные в Русском музее и в московском Экспертном центре им. И.Э. Грабаря, установили, что это - подделка. И более того, оказалось, что оригинал картины Григорьева, которая была написана в 1913 году и называется "Парижское кафе", с 1984 года хранится в запасниках Русского музея. И сама Елена Баснер, которая составляла каталог живописи того периода, описывала в нем эту картину.

С 2011 года Андрей Васильев пытался разобраться с теми, кто всучил ему подделку за 250 тысяч долларов. Он неоднократно подавал документы в правоохранительные органы, но уголовное дело под разными предлогами возбуждать отказывались, и лишь в 2012 году оно было возбуждено по части 4 статьи 159 УК РФ "Мошенничество в особо крупном размере". Однако вскоре его приостановили, и Васильева в прессе обвинили в том, что он сам создал эту

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

копию известного полотна и теперь пытается раздуть скандал против Русского музея.

В результате расследование этого уголовного дела было возобновлено только сейчас. Есть основания думать, что толчком к этому послужил визит в Санкт-Петербург главы СКР Александра Бастрыкина. Он ознакомился со всеми перипетиями этого "долгого дела", и лишь после этого последовали конкретные действия со стороны регионального СКР. А именно - задержание Елены Баснер.

Прокомментировать ситуацию мы попросили известного петербургского юриста Константина Федорова:

- Четвертая часть 159 статьи УК РФ - это очень серьезно, и за мошенничество в особо крупном размере может грозить наказание до 10 лет лишения свободы. Но я бы не спешил с выводами. Елена Баснер - не та фигура, которая могла бы пойти на такой грубый подлог. Здесь необходимо еще раз провести независимые экспертизы, и не одну. Ведь может случиться ситуация, что Борис Григорьев написал и полотно "Парижское кафе", и набросок к нему, который назвал "В ресторане". В таком случае обе картины являются подлинниками.

Что касается коллекционера, то сейчас он отказывается комментировать сложившуюся ситуацию. Отказываются от суждений юристы и многие искусствоведы, включая специалистов Русского музея. Это и понятно - дело Баснер затрагивает самые основы российского арт-рынка, говорят эксперты. В первую очередь потому, что картина, о которой идет речь, сделана на самом высоком профессиональном уровне.

Стоит напомнить, что в истории Русского музея это далеко не первый криминальный скандал, связанный с подделками. В начале 80-х годов в частных коллекциях в Москве были обнаружены рисунки Филонова и Маковского, которые, по документам, хранились в Русском музее. Тогда выяснилось, что в запасниках находятся искусно выполненные копии. Следствие нашло похитителей, среди которых были и сотрудники Русского музея.

Справка РГ

Елена Вениаминовна Баснер, дочь крупнейшего советского и российского композитора Вениамина Баснера, является экспертом по живописи с мировым именем. Баснер - консультант известнейшего скандинавского аукционного дома Bukowskis, автор монографий и

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

рецензий, специалист, которого приглашают читать лекции в Нью-Йорк и многие европейские города. До 2003 года она работала в Русском музее, где была не только составителем всех каталогов живописи прошлого века, но и автором очень оригинального, запатентованного метода определения подделок живописных полотен. В его основе лежит гипотеза, что до начала эры ядерных испытаний, то есть до Хиросимы, на полотнах не было "изотопов", которые появились после 1945 года. По их наличию теперь можно определять, когда было создано полотно - до 1945 года или после него.

Кстати

Когда в 2012 году Игорь Возняков решил устроить выставку произведений русских художников, которые он покупал с 1990-х годов в России, то он для начала решил сделать экспертизу. Выяснилось, что из 15 картин 9 являются подделками. В том числе картины, которые приписывались кисти Айвазовского, Рериха, Семирадского, Боголюбова. Четыре купленные "древние" иконы тоже оказались поддельными. Тогда и была озвучено мнение экспертов, что доля подделок работ русских художников составляет от одной до трех четвертей долей этого сегмента рынка искусства.

Работы Марка Шагала, как и Бориса Григорьева, тогда не упоминались. Но в общем, понятно, что русский авангард входит в "зону риска" для покупателей. Вряд ли предприниматель из Лидса Марк Лэнг, покупая в 1992 году "Обнаженную" от якобы Марка Шагала за 100 тысяч британских фунтов, думал об опасностях, которые подстерегают новичков (и не только их) на просторах антикварного рынка. Но тем не менее он согласился предоставить свою работу для британского телешоу "Подделка или богатство?". Хотя бы для того, чтобы получить бесплатную экспертизу.

Он ее получил. И, возможно, потерял картину. Потому что в Комитете Марка Шагала в Париже сообщили, что это подделка, и приняли решение ее сжечь.

Меж тем в этой истории много вопросов. Первый - правовой. Имеет ли право Комитет сжигать работу, которая принадлежит не ему, а другому лицу. Как насчет права собственности? Более того, на этот вопрос ответ уже однажды давался. В 2005 году в Москву на закрытие выставки Марка Шагала "Здравствуй, Родина!" в Третьяковской галерее, а также на конференцию по проблемам авторского права и экспертизы приезжала Мерет Мейер - внучка Марка Шагала, вице-президент Комитета Марка Шагала, самого авторитетного экспертного совета по творчеству художника. Тогда в интервью Николаю Молоку ("Известия"), на вопрос о том, как происходит процедура сожжения подделок работ Шагала, она ответила так: "Это целая

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

юридическая процедура. Процесс инициирует адвокат Комитета. (...) Потом мы должны получить письменное разрешение на уничтожение от владельца, который - сам или его представитель - обязательно должен присутствовать при уничтожении работы. Как правило, мы, собираем 4-5 подделок для уничтожения. Все это происходит в присутствии не только представителя владельца и члена Комитета, но и органов правосудия". Иначе говоря, без согласия и даже без присутствия Марка Лэнга картину "Обнаженная", за которую он заплатил сто тысяч фунтов, сжечь не имеют право. Второй вопрос: зачем сжигать? И не прав ли Лэнг, когда говорит, что такой способ борьбы с подделками приведет к обратному: "Честные люди, вроде меня, просто не будут больше к ним обращаться". Существуют ли другие способы борьбы с подделками, кроме столь радикальных? Очень много. Если речь о самих поддельных произведениях, то это прежде всего - публикации, выставки, книги. И в Англии,

04 Февраля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508856>